

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблематичность современного изобразительного искусства

Чэнь Вэйи

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: chocolate_eater@yandex.com

Современное искусство вызывает иногда легкое недоразумение, что является причиной этого ощущения? что в искусстве (в частности изобразительном) сегодня вызывает думы / или, наоборот, не вызывает никаких мыслей?

Кто “играет” в искусство?

Если есть “Игра в искусство”, то:

Поле игры – музей.

Игроки – авторы работ и авторы текстов о данных работах.

Зрители – посетители выставок, музеев.

Музей – поле, которое оформляет и преображает вещи, может сразу удалить налет обыденности, отняв мгновенно у вещи ее утилитарные функции, и сделать ее арт-объектом. Единственное место, где совершается этот таинственный ритуал перевоплощения.

Игроки, увлеченные только своим делом, они разжигают интерес, привлекая и допуская якобы в свой круг путем “интерактивности” (которые изначально ограничены волей самих игроков). Однако же внутри своего круга, они хорошо друг друга понимают. И поэтому берутся за сложное дело - объяснять остальным несмышленным людям смысл “великих картин вот только не вышло б как в сказке “Новый наряд короля или как в латинском афоризме: *quod mecum nescit, solus vult scire videri* (он делает вид, что знает, хотя не знает так же как и я [*лат.*]).

Зрители – свидетели триумфов человеческой мысли, которым позволено материальным образом приблизиться к этим работам, но не дотронуться до них.

Но настоящих споров и сомнений нет: эксперты признали, что все движется самым лучшим образом, а зрители молчат, потому что игра хоть и зрелищна, но уже стала привычной, стала безразличной.

Хотя безразличность очень логична по отношению к работам, которые не вызывают ничего более сильного, чем спокойной улыбки. Такое искусство ничего не дает кроме какой-то неожиданности (в исполнении, технике..), но эта неожиданность так и остается на поверхности, лишь слегка затрагивая любопытство. Боюсь, что к такому типу работ я отнесу и минимализм, и так называемый оп-арт, и концептуализм, - на этом, пожалуй, и остановимся.

Так для чего нужно такое искусство?

Оно не поучительно, искусство, желающее быть только искусством, отказалось от подобных претензий.

Античувственно, рациональное искусство – честное искусство, оно не потакает вкусам обычного человека.

И от этого иногда антиэстетично, в качестве аскетической практики для развития “высшей способности” – разума.

Возможно ли то, что мы наблюдаем сегодня внутреннюю работу искусства, занимающегося самовопрошанием, но тогда она интересна лишь людям, включенным в этот дискурс.

И цепкий вопрос остается, хотя его не принято произносить вслух: зачем нужно такое искусство?

- (Неужели) Самому искусству?

Чтобы придать хоть какой-то интерес, нас просят смотреть на все символично, но символы - условные знаки, которые можно интерпретировать по-разному почти не взирая на ограничения. К чему развивать только рациональную, спекулятивную способность человека, которая не тождественна человеку как таковому, и способно прививать в человеке лишь холодность, сарказм и иронию.

Конечно, ретроградное движение для изобразительного искусства - не выход из такого положения, но стоять на месте тоже не решение. Применение новых технологий по сути не изменяет ничего, если принципы останутся старыми.

“Не приспособливаясь”, картины увеличиваются в своем формате, на них большими мазками, яркими красками или абсолютной темнотой запечатлено нечто, привлекающее внимание. “Не затрагивая чувства”, используют ошеломляющие эффекты, самые контрастные чистые цвета.

Чему учат сегодня? И что значит понимать “новые художественные стратегии”? все это напоминает сферу другой деятельности, например, - маркетинг. Понимать стратегии, значит понимать вкусы и потребности “рынка”, где искать то, что представляло себя как нечто вышедшее за пределы обыденности? И если оно никуда не выходило и всегда оставалось на уровне товара, тогда почему все это “новое искусство” представляет себя чем-то качественно лучшим по сравнению с классикой?

Не игра ли это, где сами игроки играют со своими правилами, никогда не принимая их всерьез, играют, не думая ни о чем. Несерьезность самих игроков не приносит ничего кроме легкого желания “быть в курсе дел” и простого осведомления.

Если же делаем предположение, что сегодняшнее новое искусство может быть иногда и рациональным, тогда будем же последовательны, пусть же авторы сами попробуют ответить на вопросы вроде таких:

- Почему в данной части полотна использован именно этот цвет, что он передает?

- Почему выбраны именно такая форма и прием исполнения, что за эффект они демонстрируют?

- Почему картина названа именно так?

Ведь наверно, не стоит молча соглашаться с интерпретацией искусствоведов. Объяснения самих авторов помогают лучше, нежели чужие рецензии, рассмотреть, задумку художника, увидеть движение мысли. Согласимся, что интерпретаторы в любом случае найдут работу, а факты, на которые они будут опираться окажутся, в таком случае, более достоверными.

Литература

1. Диди-Юберман Ж. То, что мы видим, то, что смотрит на нас. Спб. Наука. 2001.
2. Кандинский В.В. Живопись как чистое искусство // Избранные труды по теории искусства. В 2 томах. Том 1. 1901-1914. М.: Гилея. 2001.

3. Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: Что такое постмодерн? Перевод с фр. А. Гараджи // Ежегодник Лаборатории постклассических исследований Института философии РАН. М.: Ad Marginem. 1994.
4. Машре П. Творчество и Производство. Перевод с фр. Д. Потемкина, В. Акуловой // Художественный Журнал. 79/80. <http://xz.gif.ru>
5. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. Перевод с исп. С. Л. Воробьевой, А. Б. Матвеева. Москва. АСТ. 2008.
6. Danto, A. The Artworld // The Journal of Philosophy, Vol. 61, No. 19, American Philosophical Association Eastern Division Sixty-First Annual Meeting. Oct. 15, 1964, p. 571-584.
7. Институт проблем современного искусства: <http://ica.moscowbiennale.ru/index.html>